

На этой неделе в Университете искусств празднуют пятьдесят пятую годовщину со дня основания. По случаю торжества в вузе проводится множество мероприятий, но самым обсуждаемым событием стал вчерашний праздничный концерт. В качестве почетных гостей пригласили немало звезд кино и телевидения, а появление Юнь Лицзы — прошлогодней обладательницы титула лучшей актрисы и одной из четырех самых популярных молодых артисток — вызвало настоящий ажиотаж.

Однако главной темой для сплетен стали не ее публикации в социальных сетях, а сенсационное заявление известного папарацци: Юнь Лицзы попала на ночном свидании, и, судя по всему, у нее завязался новый роман.

В публикации детально описывалось, как после концерта актриса покинула зал вместе с загадочным мужчиной по фамилии Хо. Под прикрытием черного минивэна они скрылись в отеле «Айша». Папарацци проследили за ними и засняли, как пара входит в номер. Мужчина покинул комнату только под утро.

В комментариях под постом один из пользователей написал: «О боже, это же муж моей однокурсницы!»

Мяо Юйлань подошла к Цзянь Ми и с плохо скрываемой злобой произнесла:

— Ну а что поделать? Сама виновата, кто заставлял вас с мужем так слащаво улыбаться на фотографиях с памятными подарками? Теперь его все узнали. Мог бы хоть губы вытереть, прежде чем налево ходить, не находишь?

Раздался резкий звук, словно невидимая пощечина хлестнула Цзянь Ми по лицу. Несколько однокурсниц оттеснили Мяо Юйлань в сторону и, обеспокоенно переглядываясь, принялись утешать Цзянь Ми. Та пребывала в оцепенении: виски пульсировали, а в голове была лишь звенящая пустота.

На защите дипломной работы Цзянь Ми не могла связать и двух слов, отвечая невпопад. Члены комиссии нахмурились. Чжэн Бофэй, возглавлявший группу, несколько раз пытался направить ее, а в середине защиты даже налил ей воды и дал пару минут, чтобы прийти в себя.

Цзянь Ми не помнила, как вышла из аудитории. Был полдень, снаружи палило солнце, но ее била крупная дрожь, а руки и ноги оставались ледяными.

Фотографии папарацци были нечеткими, но Цзянь Ми сразу узнала своего мужа, Хо Наньбэя. Вчера вечером он был в отеле «Айша», всего в нескольких этажах от нее.

Что произошло, о чем она не знала? Почему еще вчера она была полна любви и надежд, а теперь вокруг лишь ложь и предательство?

— Цзянь Ми! — Чжэн Бофэй догнал ее, глядя с тревогой. — Ты в порядке?

— Учитель Чжэн... — Цзянь Ми растерянно посмотрела на него. — Вы ведь тоже всё знаете?

Чжэн Бофэй пристально взглянул на нее и глухо ответил:

— Неважно, что знаю я. Важно то, что чувствуешь ты.

Цзянь Ми долго молчала, а затем горько усмехнулась:

— Учитель Чжэн, я сама не знаю, что чувствую. Я была уверена, что он меня очень любит, но теперь сомневаюсь: может, я просто слишком высокого мнения о себе?

— Поговори с ним спокойно. Ты замечательная девушка. Если он умный мужчина, то не стал бы причинять тебе такую боль. А вдруг... это просто недоразумение? — попытался утешить ее Чжэн Бофэй.

Цзянь Ми выдавила улыбку:

— Я поняла. Спасибо, учитель Чжэн.

Солнце нещадно слепило глаза. Цзянь Ми бесцельно бродила по улицам до самого вечера, пока в городе не зажглись огни, а надежда окончательно не угасла. Телефон молчал: Хо Наньбэй не позвонил, чтобы объясниться.

Она прислонилась к перилам на набережной реки Хуанло. Подул легкий ветерок, принесся с собой морось — начался дождь. На другой стороне улицы сияла огнями кондитерская «Роман», ее старинное здание выглядело сказочно. Несмотря на поздний час, люди стояли в очереди, а влюбленные пары под зонтами шептались друг с другом, время от времени обмениваясь нежными поцелуями.

Цзянь Ми медленно шла под дождем и сама не заметила, как оказалась у витрины «Романа». Она смотрела на оставшиеся десерты. Официант, узнав ее, приветливо улыбнулся:

— Девушка, заходите к нам, переждите дождь. Заодно возьмите что-нибудь сладкое.

В углу витрины стояла изящная белая чашка, а на пирожном лежали два маленьких листика мяты. Цзянь Ми заворуженно спросила:

— Что это?

— Это суфле, — виновато ответил официант. — Когда оно только из печи, выглядит прекрасно, а сейчас немного опало. Хотите? Сделаю скидку двадцать процентов.

Зазвонил телефон. На экране высветилось имя Хо Наньбэя. Цзянь Ми долго смотрела на него, прежде чем медленно ответить.

— Ми-Ми, ты где? — голос Хо Наньбэя звучал привычно глубоко и мягко.

— Тебе нечего мне сказать? — механически спросила она.

— О чем ты? — Хо Наньбэй помолчал несколько секунд, а затем рассмеялся. — Глупышка, ты из-за Юнь Лицзы? Я же говорил, это по работе, обычная игра на публику. Чего тут переживать?

— Почему это должно было произойти в Университете искусств? Почему именно вчера вечером? — голос Цзянь Ми был тихим, но отчетливым. Она была наивной, но не глупой: слишком много совпадений, чтобы в них верить.

— Давай обсудим это, когда вернешься. По телефону всего не расскажешь, — прошептал он ей в трубку. — Слушайся, я волнуюсь, когда ты одна бродишь по улицам.

Он снова пытается усыпить ее бдительность сладкими речами? Слезы, которые она так долго сдерживала, хлынули из глаз. Цзянь Ми всхлипнула:

— И еще... твои родители... ты ведь меня обманул? Те люди — не твои родители, верно?

В трубке повисла тишина. Цзянь Ми сбросила вызов.

Слезы бесшумно катились по щекам, впитываясь в воротник. Она прикусила губу, плечи мелко дрожали, а горло спазмировало от сдерживаемых рыданий. Официант за стеклом растерянно наблюдал за ней:

— Что с вами... не плачьте... ну ладно, плачьте, если станет легче...

Спустя долгое время Цзянь Ми вытерла слезы и постаралась взять себя в руки:

— Со мной все хорошо. Пожалуйста, упакуйте мне это суфле. Спасибо.

— Вы точно в порядке? — официант положил чашку в бумажный пакет, глядя на нее с беспокойством.

Цзянь Ми лишь дернула уголок рта. Что с ней может быть не так? Просто она поняла: любовь — это как суфле, прекрасный и призрачный сон, который исчезает в одно мгновение.

Цзянь Ми сняла номер в отеле и осталась там на ночь. Хо Наньбэй звонил дважды, но она просто выключила телефон.

В комнате она была одна и больше не должна была притворяться. Она зарылась в одеяло и проплакала до самого утра, а потом провалилась в тяжелый сон. Плотные шторы не пропускали свет, и, когда она проснулась, в комнате было темно, хотя часы показывали десять тридцать.

Горло охрипло, глаза опухли, голова раскалывалась. Цзянь Ми приложила лед, кое-как привела себя в порядок и собралась выезжать.

Она включила телефон, и на нее обрушился поток сообщений. В чате однокурсников было несколько сотен уведомлений. Увидев, что Мяо Юйлань продолжает злословить, Цзянь Ми просто вышла из группы.

Линь Ци, только что вернувшаяся с ночной смены, написала ей несколько раз, восторженно спрашивая, удалось ли ей порадовать Хо Наньбэя тем ужином. Каждое слово отзывалось болью, словно нож в сердце. Как бы она хотела стереть из памяти всех людей события позавчерашнего вечера: никаких гортензий, никаких подарков, никаких годовщин.

Она закрыла мессенджер и машинально открыла соцсети. Посмотрев на ленту, она вздрогнула, будто от ожога: тема, которую вчера нужно было искать специально, теперь висела в самом верху.

Скандал с Юнь Лицзы и Хо Наньбэем разгорелся не на шутку. Фанаты актрисы проклинали СМИ, обвиняя их в продажности, а хейтеры и случайные пользователи завалили ее страницу оскорблениями. Студия Юнь Лицзы выпустила заявление, утверждая, что они просто друзья и деловые партнеры, обсуждавшие инвестиции, и пригрозила судом за клевету.

Однако оправдание выглядело жалко. Самый популярный комментарий под постом гласил: «Вы все не так поняли! Они просто девять часов подряд обсуждали идеалы и смысл жизни под одеялом. У них вот такие высокие идеалы, а вам, неудачникам, этого не понять!»

Увидев количество репостов, Цзянь Ми охватил ужас. Если так пойдет и дальше, все ее близкие узнают об измене Хо Наньбэя, даже родители. Что он вообще пытается сделать?

Раздался стук в дверь. Цзянь Ми собралась с духом и открыла. На пороге стоял Хо Наньбэй — такой же статный и высокий, как всегда, но в уголках его губ больше не было нежной улыбки.

Он схватил ее за руку и потащил прочь. Цзянь Ми спотыкалась и пыталась вырваться:

— Отпусти! Куда ты меня тащишь?

— Твой отец решил, что я тебя убил, и собрался вызывать полицию, — чеканил Хо Наньбэй. — Поедем и объяснимся.

Цзянь Ми пришла в ярость и принялась колотить его по спине:

— Зачем ты сказал отцу?! Он же с ума сойдет от волнения! Хо Наньбэй, ты мерзавец, лжец! Как ты смеешь так со мной обращаться?

Хо Наньбэй обернулся. Она была бледной, губы искусаны, а в темных глазах стояли слезы, которые она упорно отказывалась пролить. Его сердце сжалось: он вспомнил, как эти глаза светились, когда она улыбалась.

Необъяснимое раздражение нахлынуло на него. Он сам не понимал, на кого злится, и нахмурился:

— Кто заставлял тебя исчезать без предупреждения? Я не мог тебя найти, поэтому поехал к тебе домой.

— Мне не нужно твое участие, даже если я умру! Отпусти! — Цзянь Ми попыталась разжать его пальцы.

Прохожие оборачивались. Официант в холле нерешительно двинулся к ним. Хо Наньбэй бросил на него такой ледяной взгляд, что тот отступил на два шага и робко спросил:

— Господин, скажите, эта женщина...

— Она моя жена, — отрезал Хо Наньбэй. — Цзянь Ми, ты хочешь, чтобы я вынес тебя на руках?

Цзянь Ми вздрогнула и притихла. Под сочувствующими взглядами персонала она вышла из отеля. Хо Наньбэй усадил ее на пассажирское сиденье и вдавил педаль газа. Вскоре они были в Садах Нишань. Цзянь Ми уперлась руками в дверь, отказываясь выходить, но Хо Наньбэй подхватил ее на плечо и затащил в лифт.

В этот момент зазвонил телефон — это был Цзянь Чэньань.

— Ми-Ми, — голос отца дрожал от беспокойства. — Ты нас напугала! Где ты была вчера?

У Цзянь Ми защемило сердце, она едва не расплакалась:

— Папа, со мной все в порядке, я просто... ночевала в отеле.

— Почему у тебя голос такой охрипший? — Цзянь Чэньань был в отчаянии. Его дочь была его сокровищем, он и слова грубого ей не сказал, а тут такое унижение, да еще и сплетни за спиной. — Мы все знаем об этом парне. Нужно проучить его как следует! Ми-Ми, не будь мягкосердечной. Не прошло и нескольких месяцев, а он уже путается с другими женщинами. Не смей его жалеть!

Хо Наньбэй вырвал телефон из рук Цзянь Ми и с мрачной усмешкой произнес:

— Дорогой тесть, вы, кажется, что-то перепутали. Ми-Ми теперь моя женщина. В наших краях

говорят: выданная замуж дочь — что пролитая вода, так что вам здесь больше нечего указывать.

Цзянь Чэньань задохнулся от возмущения:

— Ты... что ты сказал?

Цзянь Ми вскрикнула и попыталась выхватить телефон, но Хо Наньбэй одной рукой перехватил ее запястья и втолкнул в квартиру, отчего она упала на диван.

— По правде говоря, мужчинам свойственно играть на стороне, тесть, вы должны это прекрасно понимать. Я полгода бегал за Ми-Ми, имею право немного расслабиться, — Хо Наньбэй продолжал говорить неторопливо, с ноткой издевки. — Не волнуйтесь, я буду кормить и одевать Ми-Ми, но подобные вещи будут случаться и впредь. Прошу вас, отнеситесь с пониманием.

Раздался грохот — Цзянь Чэньань в ярости швырнул телефон, связь прервалась.

Цзянь Ми остолбенела. Она дрожала: этот мужчина с грубыми словами и ледяным взглядом — тот самый нежный Хо Наньбэй? Или тот Хо Наньбэй был лишь маской, а теперь обнажилась его истинная натура?

Хо Наньбэй навалился на нее сверху. Цзянь Ми в ужасе забилась, пытаясь оттолкнуть его:

— Что ты делаешь...

Хо Наньбэй усмехнулся, но в его глазах не было тепла. Он прижал ее ноги своими, зафиксировал руки и посмотрел сверху вниз:

— Что, не выдержала из-за какой-то сплетни? Не в обиду будь сказано, но у тебя слабая психика. Все-таки ты избалованная папина принцесса.

Он тяжело вздохнул, наклонился и слегка коснулся ее губ, тихо рассмеявшись:

— Глупышка, у нас с ней ничего нет. Я люблю только тебя...

Его голос звучал сладко, как обычно, но Цзянь Ми охватил страх. Она попыталась взять себя в руки:

— Отпусти меня, давай поговорим.

Хо Наньбэй не слушал. Он снова поцеловал ее, с наслаждением исследуя ее губы. В третий раз он грубо разомкнул ее зубы, нещадно забирая дыхание и сплетаясь с ней языком, прежде чем отстраниться.

Цзянь Ми жадно хватала ртом воздух, ее запястья, зажатые в его руках, не могли пошевелиться. Как кошка, играющая с мышью, он снова и снова целовал ее, а затем, привычным движением раздвинув ее ноги, начал гладить ее бедра. Сквозь тонкую ткань платья она чувствовала его возбуждение.

Освободившейся рукой Цзянь Ми нащупала на столике какой-то предмет и, не задумываясь, швырнула в него. Раздался звон — рамка для фото пролетела мимо его головы и разбилась вдребезги.

Хо Наньбэй глухо застонал от боли: из раны сочилась кровь. Глубоко скрытая ярость, казалось, вспыхнула в нем. Одним резким движением он разорвал воротник ее платья, обнажив грудь.

Цзянь Ми издала отчаянный крик. Ее нервы сдали. Все тело горело, как в печи, сознание начало путаться.

— Больно... мне больно...

Слезы текли по щекам, намочив платье. Хо Наньбэй на мгновение замер.

— Наньбэй... мне плохо... — она инстинктивно звала его, хватаясь за сердце, ее дыхание стало горячим. — Больно... не могу дышать...

Только тогда Хо Наньбэй понял, что тело под ним пышет жаром: Цзянь Ми сильно заболела.

«Гав-гав!» — Тирамису выскочил с лестницы и залаял, глядя на него с подозрением и тревогой. Хо Наньбэй нахмурился и наконец ослабил хватку. Пес осторожно подбежал к хозяйке, схватил ее за край брюк и потянул, пытаясь поднять.

У Цзянь Ми не было сил, она лишь свернулась калачиком, дрожа и бормоча в бреду:

— Холодно... холодно...

Хо Наньбэй помедлил, затем подхватил ее на руки и положил на кровать. Тирамису последовал за ними, выгнув спину и издавая утробное рычание. Хо Наньбэй нетерпеливо пнул пса:

— Уйди.

Тирамису жалобно взвизгнул и забился в угол кровати.

Когда Цзянь Ми очнулась, была глубокая ночь. Горела тусклая лампа, в спальне стояла тишина. Тело было липким от пота, сил не было. Она закрыла глаза и, еще не до конца придя в себя, прошептала:

— Наньбэй... я голодна...

Резкая боль в тыльной стороне ладони заставила ее вздрогнуть. Воспоминания нахлынули лавиной: та фотография, на которой Хо Наньбэй и Юнь Лицзы были так близки.

Сердце пронзила острая боль. Она смотрела в потолок, а потом заметила катетер в руке — оказывается, ей ставили капельницу.

За дверью слышались шаги. Цзянь Ми поспешно закрыла глаза. Рядом слышалось шуршание, и Хо Наньбэй прошептал в телефон:

— Вводите вот так... капельница не идет... ладно... спасибо... проваливай!

От внезапной грубости его тона ресницы Цзянь Ми дрогнули. Она открыла глаза и увидела, что Хо Наньбэй навис над ней, заслоняя свет.

— Проснулась? — он бросил на нее взгляд. — Надо же, ушла всего на одну ночь и умудрилась заболеть. Поразительно.

Раньше она приняла бы этот тон за заботливую иронию, но теперь понимала: это чистая насмешка. Он раздраженно постучал по флакону с физраствором — жидкость капала медленно, не желая подстраиваться под его настроение. На ее бледных запястьях виднелись синяки — следы его недавней грубости. Губы, когда-то нежные, теперь потрескались от жара.

Он заставил себя отвернуться, подавляя желание дать ей воды, и, тяжело ступая, направился на другую сторону кровати, чтобы лечь.

Цзянь Ми вжалась в матрас, отодвигаясь к самому краю.

Хо Наньбэй повернулся к ней:

— Не бойся, мне не интересна твоя болезненная физиономия. Следи сама, еще полчаса, и все закончится. Вытащишь иглу, вода на тумбочке, попьешь.

Вскоре слышалось ровное дыхание — он не спал две ночи и теперь провалился в сон мгновенно.

Цзянь Ми затаила дыхание. Убедившись, что он спит, она осторожно приподнялась и посмотрела на него. Высокая переносица, плотно сжатые губы — он выглядел как человек решительный и твердый. В мягком свете лампы его черты казались нежными, и на мгновение ей показалось, что он все еще тот самый любящий муж. Без этого холодного, пронзительного взгляда иллюзия становилась почти осязаемой.

<http://bllate.org/book/18484/1776831>